

Научная статья

УДК 343.81

doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.005

Исправительные учреждения в механизме реализации задач правосудия

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ХАРЬКОВСКИЙ

Научный пенитенциарный клуб, Вологда, Россия, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

Аннотация. В статье выявляется особая роль исправительных учреждений в механизме реализации задач правосудия. Автор акцентирует внимание на том, что сегодня деятельность исправительных учреждений направлена не только на то, чтобы изолировать лиц, которые совершили общественно-опасные деяния. Их деятельность тесно связана с точным исполнением приговора, вынесенного судом, с исправлением осужденных и их социальной адаптации, что в совокупности позволяет разрешать ряд задач правосудия. Автор подчеркивает важную роль режима, который устанавливается в исправительных учреждениях и который также направлен на то, чтобы способствовать разрешению указанных задач. Многочисленные виды исправительных учреждений, разный режим, наличие воспитательной и трудовой работы в данных учреждениях – все это демонстрирует ведущую роль исправительных учреждений в реализации правосудия на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: исправительные учреждения, правосудие, заключенные, осужденные, справедливость, пенитенциарная система.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Харьковский Е. Л. Исправительные учреждения в механизме реализации задач правосудия // Lex criminalis scientiarum. 2026. Том 3. № 3 (9). С. 196-202. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.005.

Original article

Correctional Institutions in the Mechanism for Implementing Justice Tasks

EVGENY L. KHARKOVSKY

Scientific Penitentiary Club, Vologda, Russia, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

Abstract. This article explores the special role of correctional institutions in the implementation of justice objectives. The author emphasizes that today, correctional institutions are not solely focused on isolating individuals who have committed socially dangerous acts. Their activities are closely linked to the precise execution of court sentences, the rehabilitation of convicted individuals, and their social adaptation, which

together enable them to achieve a number of justice objectives. The author emphasizes the crucial role of the regime established in correctional institutions, which is also aimed at facilitating the implementation of these objectives. The numerous types of correctional institutions, varying regimes, and the presence of educational and labor work within these institutions all demonstrate the crucial role of correctional institutions in the implementation of justice in the Russian Federation.

Key words: correctional institutions, justice, prisoners, convicts, fairness, penitentiary system.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Kharkovsky E.L. Correctional Institutions in the Mechanism for Implementing Justice Tasks. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 3 (9), pp. 196-202. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.005.

Латинское слово «*jus*», означающее «право» или «закон» стало основой формирования термина «правосудие», который описывает идеальное состояние общества, при котором все люди и обстоятельства находятся в равном, справедливом положении. Сфера применения правосудия охватывает два ключевых направления. Первое – это возмездие, второе – это распределение [1, с. 56]. В рамках карательного подхода правосудие может выражаться либо в воздаянии за прошлые деяния, либо в превентивном назначении наказания с расчетом на его будущий эффект. Относительно распределительного аспекта, то здесь возможны различные подходы – от обеспечения всеобщего равенства до максимального роста общественного благополучия. Соответственно, в анализируемом контексте, правосудие выполняет карательную и распределительную функции (задачи).

Исправительные учреждения выступают в качестве ключевого элемента пенитенциарной системы, реализующие карательную (исполнение наказаний) и воспитательную (ресоциализацию) задачу правосудия. Они обеспечивают неотвратимость ответственности, изоляцию опасных лиц и предупреждение новых преступлений [2, с. 103].

Организация и функционирование системы исправительных учреждений на территории Российской Федерации базируются на нормативных правовых положениях Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [3]. В соответствии со ст. 74 УИК РФ, «...исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор...» [3].

При определении конкретного места отбывания наказания необходимо принимать во внимание совокупность таких факторов, как: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наличие смягчающих либо отягчающих вину обстоятельств, а также мотивационную составляющую противоправного поведения. Следует отметить, что подобные учреждения рассчитаны на содержание осужденных в принципиально различные сроки наказания – начиная от ограниченного периода лишения свободы и заканчивая пожизненным содержанием под стражей.

На сегодняшний день на официальном сайте ФСИН России отсутствует актуальная статистика относительно количества исправительных учреждений на территории Российской Федерации. Вместе с тем важно отметить, что на начало 2023 г. в УИС России функционировало 35 исправительных колоний особо режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, 6 исправительных колоний особого режима для осужденных к по-

жизненному лишению свободы, 251 исправительных колоний строгого режима, 164 исправительных колоний общего режима для осужденных мужчин, исправительных колоний общего режима для осужденных женщин, 94 колонии-поселения, 51 лечебных исправительных учреждений, 23 лечебно-профилактических учреждения, 7 тюрем, 13 воспитательных колоний, 46 исправительных центров, 210 следственных изоляторов, 71 помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, 25 транзитно-пересыльных пунктов, 321 участок исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры при исправительных учреждениях [4]. Соответственно, можно отметить достаточно большое количество исправительных учреждений различного вида, в которых установлен разный режим отбывания наказания.

Рассматривая роль исправительных учреждений в выполнении задач, поставленных перед системой правосудия, отметим, что реализация таковых задач включает в себя три главные составляющие:

1. Исполнение приговора суда. В данном случае можно говорить о главной задаче, которая видится в реализации меры уголовной ответственности (лишение свободы), которая назначена судом. Исполнение судебного приговора строится по нескольким ключевым правилам. Администрация исправительного учреждения организует трудовую деятельность осужденных с учетом их здоровья, обеспечивает возможность их обучения с целью получения осужденными образования. Также администрация строго следит за сроками наказания, поведением самого осужденного и соблюдением всех ограничений, которые наложены судом на последнего.

Среди ключевых направлений деятельности исправительных учреждений можно выделить ряд относительно обособленных и практически значимых функций. К ним относятся обеспечение осужденных необходимыми бытовыми условиями, медицинское и санитарное обслуживание, а также производственно-хозяйственная деятельность [5, с. 87]. Помимо этого, важную роль играют материально-техническое обеспечение, организация работы с кадрами, административное и управленческое руководство учреждением [6].

2. Исправление осужденных. Здесь следует иметь в виду формирование у них уважительного отношения к закону и труду с помощью режима, воспитательной работы и получения образования [7, с. 121].

Согласно положениям ст. 9 УИК РФ, исправление представляет собой целенаправленное воспитание у лиц, отбывающих наказание, уважительного отношения к личности, социуму, трудовой деятельности, а также устоявшимся нормам и традициям совместного проживания людей, наряду с формированием у них стремления к законопослушному поведению. Вторая часть указанной статьи закрепляет совокупность ключевых инструментов, направленных на исправление осужденных. В их число входят профессиональная подготовка, трудовая деятельность, приносящая пользу обществу, а также воздействие со стороны социума. Помимо этого, к данным средствам относятся получение базового образования, воспитательные мероприятия и строго регламентированный порядок отбывания и исполнения назначенного наказания, именуемый как режим.

Законодатель, выделяя исправление осужденных в качестве отдельной цели наказания, фактически рассматривает его не как самостоятельную задачу, а как инструмент достижения частной превенции. Само по себе предупреждение преступлений представляет собой более широкое понятие, выходящее за рамки одной лишь частной превенции, для реализации которой и необходимо исправление лица, совершившего преступление [8, с. 17].

Подобное разграничение между исправлением и предупреждением новых преступлений призвано, по всей видимости, акцентировать особую значимость недопущения повторных противоправных деяний со стороны осужденного. И здесь уже, на наш взгляд, говорить об исправлении не совсем уместно. Соответственно, можно сделать вывод о том, что положения об исправлении осужденных, которые закреплены в УИК РФ, должны быть пере-

смотрены и реформированы.

3. Социальная адаптация, что подразумевает под собой превентивную функцию, которая направлена на помощь осужденным в возвращении к нормальной жизни в обществе после отбытия наказания. Фундаментом этой системы является Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [9]. Пробация состоит из трех основных этапов. Рассмотрим два из них, которые реализуются непосредственно в условиях отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Первый этап исполнительный, он осуществляется во время отбывания наказания осужденным в исправительном учреждении. Здесь следует говорить о предоставлении психологической помощи, обучении профессиям, подготовки к освобождению.

Второй этап пенитенциарный начинается за несколько месяцев до выхода осужденного на свободу. Совместно с сотрудниками ФСИН разрабатывается индивидуальная программа ресоциализации. Как отмечает Д.В. Горбань, «...ресоциализация представляет собой процесс взаимодействия на конструктивной основе заинтересованных организаций, состоящих из системы исправительных учреждений, общественных организаций и муниципальных учреждений, частных и юридических лиц, с участием самих осужденных, а также службы пробации. Целью такого взаимодействия является предоставление осужденным возможности сформировать навыки правопослушного поведения для позитивного участия в жизни социума...» [10, с. 128]. Снижение влияния криминальной субкультуры на лиц, отбывающих наказание, и противодействие ее распространению в пенитенциарных учреждениях выступает одним из ключевых условий эффективного возвращения осужденных к полноценной социальной жизни. Решение данной задачи требует разработки и внедрения целостного комплекса программ, ориентированных на управление как индивидуальным, так и групповым поведением осужденных. При этом ресоциализация подобных программ должна осуществляться в тесном взаимодействии всех профильных подразделений и служб исправительных учреждений с опорой на наиболее современные и действенные методы воздействия и методы влияния.

Обратимся к успешным практикам отдельных субъектов Российской Федерации в области реинтеграции лиц, отбывающих наказание. В частности, на территории Республики Татарстан УФСИН России реализует активное вовлечение осужденных в волонтерскую деятельность, что играет ключевую роль в процессе их социальной адаптации. Взаимодействие с благотворительным фондом «Оберег» осуществляется в УФСИН России по Иркутской области на договорной основе [11].

В рамках данного сотрудничества осужденным предоставляется комплексная поддержка – как социальная, так и юридическая, направленная на предупреждение рецидивов. Подобный накопленный региональный опыт, включающий партнерство с такими структурами, как Казанская общественная организация «Вера», объединяющая родственников наркозависимых, и рядом других профильных организаций, работающих в сфере общественного здоровья и противодействия деструктивным социальным явлениям, существенно влияет на процесс возвращения осужденных и полноценной жизни в обществе, способствуя их успешной ресоциализации.

В Московской области добровольцы движения «Даниловцы» получили возможность работать с осужденными. В частности, им разрешено организовывать культурные мероприятия, творческие тренинги. Помимо этого, волонтеры вправе привлекать к сотрудничеству представителей различных профессий, медиков, психологов, юристов и творческих специалистов для проведения лекций, занятий и бесед, направленных на профориентацию и социальную реабилитацию осужденных.

Подобное сотрудничество эффективно способствует достижению целей социальной адаптации осужденных. Оно трансформирует сам подход к исправлению осужденных, переводя их из пассивных объектов надзора в активных участников общественной жизни.

Данная практика на социальную адаптацию проявляется в нескольких ключевых аспектах. Прежде всего, здесь следует говорить о морально-психологической переориентации и дестигматизации. Когда происходит смена социальной роли, развивается эмпатия. Далее следует говорить о приобретении и сохранении полезных социальных навыков. Например, можно указать на навыки командного взаимодействия, трудовую терапию и новые компетенции. Такое сотрудничество проявляется в формировании социальной системы после освобождения осужденных. Они стремятся создать здоровое окружение, у них появляется чувство стабильности и уверенности в будущем. Более того, указанное сотрудничество проявляется в появлении юридической мотивации и формировании законопослушного поведения.

Заслуживающий внимания позитивный опыт отдельных регионов в области работы с осужденными должен получить широкое распространение. Представляется целесообразным, чтобы субъекты Российской Федерации активно перенимали и адаптировали в своей практике наиболее результативные программы и инициативы, направленные на социальную реинтеграцию лиц, отбывающих наказание. Со своей стороны УФСИН берет на себя ответственность всесторонне содействовать работе представителей Добровольческого движения «Даниловцы» на территории подведомственных УФСИН учреждений [12].

Соответственно, цели уголовного наказания отличаются от задач правосудия именно практической их реализацией. К таковым целям относятся исполнение приговора, исправление и социальная адаптация осужденных. Можно сделать вывод о том, что цели уголовного наказания (посредством функционирования исправительных учреждений) детализируют задачи правосудия в большей степени с карательной стороны. Именно благодаря исправительным учреждениям приговоры судов, вынесенные в контексте правосудия, реализуются на практике.

Принимая во внимание, что вся деятельность исполнительных учреждений базируется на нормах уголовно-исполнительного законодательства, отдельно следует выделить и его задачи. К таковым относятся регулирование порядка и условий исполнения наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Соответственно, правосудие решает виновен ли человек, наказание определяет меру его кары, а уголовно-исполнительное право организует сам процесс отбывания этой меры.

Таким образом, правосудие выступает в качестве особого вида государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судами уголовных дел на основе закона. Вместе с тем, без деятельности исполнительных органов судебный вердикт не имеет практического значения. Соответственно, в контексте исполнительных органов правосудие рассматривается как конечная, материальная стадия защиты прав граждан, где решение суда воплощается в институт государственного принуждения.

Исправительные учреждения занимают важное место в механизме реализации задач правосудия, поскольку именно они обеспечивают исполнение назначенных судом наказаний и воплощение принципов законности, справедливости и неотвратимости ответственности. Их деятельность выходит за рамки простого изоляционного воздействия. Данная деятельность связана с обеспечением прав осужденных, поддержанием общественной безопасности и созданием условий для исправления и последующей ресоциализации личности.

Порядок отбывания наказания (режим, который имеет множество своих разновидностей) реализует множество важных для правосудия задач. В качестве примера можно привести карательную функцию, которая выполняется посредством ограничения прав и свобод (изоляция), что предусмотрено непосредственно в самом приговоре суда. Изоляция преступников для защиты общества и самих осужденных реализует охранительную функцию, а предотвращение новых правонарушений как внутри исправительного учреждения, так и за его пределами осуществляет предупредительную функцию. В целом, следует отметить, что

исправительный учреждения выступают в качестве ключевого элемента правового государства, который играет важную роль в поддержании правопорядка на территории Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малуха, В. Е. К вопросу о сущности принципов правосудия / В. Е. Малуха, Е. А. Лачина // *Мировая наука*. – 2024. – № 3 (84). – С. 55-58.
2. Натяга П. О. Учреждения и органы исполнения наказаний Российской Федерации / П. О. Натяга // *Вестник науки*. – 2022. – Т. 3. – № 11 (56). – С. 101-108.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025) // *Российская газета*. – 1997. – № 9.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 03.06.2026).
5. Маликов Б. З. Учреждения уголовно-исполнительной системы России в механизме применения и исполнения лишения свободы / Б. З. Маликов // *Уголовно-исполнительное право*. – 2025. – Т. 20 (1-4). – № 1. – С. 84-91.
6. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 31.07.2025) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // *Ведомости СНД и ВС РФ*. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
7. Савушкин С. М. Исправление осужденных как цель деятельности исправительных учреждений / С. М. Савушкин // *Цель наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)*. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Благовещенск. – 2025. – С. 119-125.
8. Антонченко В. В. Исправление осужденных как цель уголовного наказания / В. В. Антонченко // *Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла*. Материалы II Международной научно-практической конференции. Екатеринбург. – 2025. – С. 13-20.
9. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // *Российская газета*. – 2023. – № 29, 09.02.2023.
10. Горбань Д. В. О некоторых вопросах ресоциализации положительно характеризующихся осужденных / Д. В. Горбань // *IUS PUBLICUM ET PRIVATUM*. – 2023. – № 3 (23). – С. 125-132.
11. Пробация в РФ: институциональные и структурные особенности внедрения. Санкт-Петербург. – 2025. – URL: https://kaskad.haf-spb.org/wp-content/uploads/2025/06/probaczziya-v-rf_instituczionalnye-i-strukturnye-osobennosti-vnedreniya_otchet_2025.pdf (дата обращения: 03.06.2026).
12. «Даниловцы» и УФСИН подписали соглашение о сотрудничестве. – URL: <https://www.danilovcy.ru/2015/07/danilovcy-i-ufsin-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 03.06.2026).

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on April 9, 2026) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on March 8, 2026) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 2001. – No. 249. – Art. 4921.
3. On Judicial Practice in Cases Involving Crimes Related to Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Potent Substances, and Poisonous Substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of June 15, 2006 (as amended on May 16, 2017) // *Rossiyskaya Gazeta*. – 2006. – No. 137.
4. Kushova, Yu. O. Problems in Classifying the Inducement to Use Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, or Their Analogs / Yu. O. Kushova // *Young Scientist*. – 2024. – No. 20 (519). – pp. 361–363.
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of Dec. 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on Apr. 9, 2026, with amendments as of Apr. 29, 2026) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 2002. – No. 1 (Part 1). – Art. 1.

6. Epifanov, A.E. On the Distinction Between Incitement to Use Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, or Their Analogs Committed Using Information and Telecommunications Networks and Related Crimes / A.E. Epifanov // Law and Practice: [website]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razgranicheniya-skloneniya-k-potrebleniyu-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veschestv-ili-ih-analogov-sovershennogo-s> (accessed May 2, 2026).
7. Cassation Ruling No. 77-1157/2023 of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated May 30, 2023 (UID 47RS0006-01-2020-000749-12): [website]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=88994#KIF7QJVUbKqTs015> (accessed May 1, 2026).
8. Artemova, D.A. Hidden Threats of the Digital Environment. Online Propaganda for Narcotic Substances and the Fight Against It / D.A. Artemova // Contemporary Scientific Research and Innovation: [website]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/05/95589> (accessed May 1, 2026).
9. Judgment No. 1-132/2023 of the Dolgoprudny City Court of the Moscow Region dated January 23, 2024, in Case No. 1-132/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wpeDBj3lc8rc/> (accessed May 1, 2026).
10. Simonenko, D.A. Exemption from Criminal Liability for Persons Cooperating with Authorities Conducting Operational and Investigative Activities / D.A. Simonenko // Society and Law: [website]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-lits-okazyvayuschih-sodeystvie-organam-osuschestvlyayuschim-operativno-rozysknuyu> (accessed May 2, 2026).
11. Ovchinko, O.A. Inducing a Minor to Use Drugs: Does Russian Criminal Law Need Special Provisions? / O.A. Ovchinko: [website]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonenie-nesovershennoletnego-k-upotrebleniyu-narkotikov-nuzhny-li-rossiyskomu-ugolovnomu-zakonu-stati-kazusy> (accessed May 2, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ХАРЬКОВСКИЙ – кандидат юридических наук, доцент, Межрегиональная общественная организация «Научный пенитенциарный клуб» Вологда, Россия, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EVGENY L. KHARKOVSKY – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Interregional Public Organisation "Scientific Penitentiary Club", Vologda, Russia, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

*Статья поступила 07.07.2026
Принята к печати 25.09.2026*